

Лу Яо покачал головой:

— И что же ты там увидел?

Тот лукаво прищурился:

— А ты угадай!

Лу Яо лишь вздохнул:

— Не томи, рассказывай.

Чжан Чэн слегка откашлялся и принял важный вид:

— Сегодня мне вздумалось прогуляться по городу. И надо же — наткнулся на объявление: сдают в аренду лавку, да просторную такую! Сначала прошёл мимо, а потом подумал, что тебе это точно будет интересно. В общем, я переговорил с хозяином, попросил придержать место.

Лу Яо так и просиял:

— Правда?

— Разве я похож на обманщика? — Чжан Чэн погладил подбородок, словно у него там росла окладистая борода. Сжав в ладонях чашку, которую налил ему Лу Яо, он облизал пересохшие губы и проворчал: — Ну-ка, подсоби мне, дружище. Помоги встать, пойду ещё чайку себе плесну.

Лу Яо протянул ему руку и рывком поднял на ноги. Они вместе подошли к каменному столу во дворе. Чжан Чэн мельком взглянул на Цюэ Чжуиня, вежливо кивнул ему и потянулся к стоявшему на столе чайнику. Но он не успел коснуться ручки, как кто-то опередил его: тяжёлый сосуд плавно приподнялся и послушно опустился прямо перед гостем.

Чжан Чэн застыл с протянутой рукой. Он медленно повернул голову к Цюэ Чжуиню и натолкнулся на его смеющийся взгляд. Несмотря на мягкую полуулыбку хозяина дома, Всезнайку вдруг прошиб холодный пот. Ещё секунду назад ему было невыносимо жарко, а теперь по коже пробежал мороз. Сглотнув вязкую слюну, он натянуто улыбнулся:

— Спасибо, премного благодарен.

Лу Яо, сидевший между ними, тоже удивился такой необычной предупредительности со стороны своего постояльца. Он бросил на Цюэ Чжуиня вопросительный взгляд, но тот лишь

невинно захлопал глазами. Смутившись, юноша поспешно отвернулся и посмотрел на застывшего гостя:

— Что же ты не наливаешь?

Чжан Чэн восторгнулся, глуповато хихикнул и поспешно наполнил чашку до краёв. Сначала он пил в спешке, не разбирая вкуса, но теперь, когда суэта улеглась, обратил внимание на сами листья. Чайные почки раскрывались в прозрачном кипятке на удивление изящно — ничего подобного Всезнайка раньше не видел. Да и аромат, поднимающийся над чашкой, кружил голову. Чжан Чэн не считал себя знатоком, но отличить дешёвое пойло от благородного напитка мог без труда. Стоило сделать медленный глоток, как вкус раскрылся во всей полноте.

Едва уловимая терпкость сменилась изысканным сладковатым послевкусием. Чжан Чэн восхищённо причмокнул и округлил глаза:

— Лу Яо, где ты раздобыл это чудо? Никогда ничего подобного не пробовал!

Лу Яо и сам ещё не успел пригубить напиток, который сегодня принёс Луань Цин. Однако во время заваривания, стоило струе крутого кипятка коснуться заварки, двор мгновенно наполнился таким густым благоуханием, что сомневаться не приходилось: этот чай стоил целое состояние. Вопрос Чжан Чэна лишь подтвердил его догадки. Лу Яо мягко улыбнулся, перевернул чистую пиалу и налил себе немного золотистой жидкости. Он заворожённо смотрел, как кружатся в чашке чайники. Когда пар слегка рассеялся, юноша сделал первый глоток — и замер, покорённый глубоким, чистым вкусом.

«Похоже, Маленький Чёрный в своём мире демонов привык к роскоши, о которой простые смертные и помыслить не смеют», — подумал Лу Яо. Он невольно взглянул на Цюэ Чжуиня. Заметив, что тот недоумевает, юноша негромко вздохнул и обратился к Чжан Чэну:

— Этот чай принёс знакомый Маленького Чёрного. — Переведя взгляд на демона, он с лёгкой грустью добавил: — Похоже, я и впрямь обходился с тобой слишком сурово.

Слова прозвучали неопределённо для гостя, но Цюэ Чжуинь мгновенно понял, к кому они обращены. Сначала он изумлённо приподнял брови, а затем тихо, бархатисто рассмеялся. Подперев подбородок ладонью, он чуть подался вперёд и мягко коснулся плеча Лу Яо своим плечом.

— И как же мой Маленький Олень собирается загладить свою вину?

Ещё при первой встрече Чжан Чэн заметил, что этот загадочный господин словно не замечает никого вокруг, кроме Лу Яо. Стоило им оказаться рядом, как между ними возникал барьер, наглухо отсекающий их от остального мира. Прорваться сквозь этот кокон было невозможно.

«До чего странные ребята. Назвались дальними родственниками, но ведут себя так, будто ближе у них никого нет. Да что там — я видывал немало родных братьев, но ни один из них не держался друг с другом с такой... нежностью».

Мысли упрямо сворачивали куда-то не туда. Чжан Чэн мотнул головой, прогоняя наваждение, и поспешил нарушить затянувшуюся паузу:

— Сразу видно, твой приятель — фигура непростая. Такого редкого чая даже у старосты нашей деревни в закромах не найдётся. Истинная драгоценность!

Цюэ Чжуинь повернулся к нему и снисходительно кивнул:

— А у тебя есть вкус, — он выдержал короткую паузу и, скользнув лукавым взглядом по лицу Лу Яо, добавил с едва заметной усмешкой: — И всё же этот чай не сравнится с тем, что покупает для меня мой Сяо Лу.

Сделав вид, будто не заметил, как Лу Яо покраснел до кончиков ушей, демон заговорщицки подмигнул Всезнайке:

— Хочешь угадать, каким именно сортом он меня балует?

«...»

Чжан Чэн мысленно застонал. Ему совершенно не хотелось вдаваться в подробности их быта. Разговор с этими двоими всё больше напоминал беседу со слащавыми молодожёнами.

От этой мысли его даже передёрнуло. Он поспешно тряхнул головой, отгоняя столь нелепые фантазии, и выдавил самую дежурную улыбку:

— Куда уж мне угадать... Но уверен, чай отменный!

Не давая Цюэ Чжуиню продолжить эту неловкую тему, он тут же повернулся к Лу Яо:

— Так что скажешь насчёт лавки, Лу Яо? Что думаешь?

Собственная лавка в оживлённом уездном центре — дело заманчивое и весьма прибыльное. Но Лу Яо понимал: всё зависит от расположения и, конечно, цены. Даже если место окажется идеальным, при нехватке денег все мечты разобьются о суровую реальность.

Немного поразмыслив, он ответил:

— Давай я завтра схожу с тобой и осмотрю её. А там видно будет.

— Договорились, — Чжан Чэн осушил пиалу одним глотком и поднялся со скамьи. — Тогда жду тебя завтра у въезда в деревню. Выйдем пораньше, чтобы успеть до полуденной жары.

Дождавшись утвердительного кивка, он махнул рукой на прощание и поспешил со двора.

Если сделка выгорит, можно будет открыть лавку сладостей или торговать спелыми фруктами в своём магазине. Лу Яо задумчиво опустил взгляд. Договор ещё даже не был подписан, а в его воображении уже теснились сотни идей для будущих товаров. На душе стало тепло от предвкушения завтрашнего дня.

— Если тебе так хочется, я могу просто подарить тебе эту лавку, — негромко произнёс Цюэ Чжуинь.

Ему не давала покоя та радость, что вспыхнула на лице Лу Яо при упоминании какого-то захудалого строения. Демону было досадно: зачем усложнять жизнь и тратить силы, если достаточно лишь одного его слова?

Лу Яо оторвался от своих мыслей и, заметив, что собеседник недовольно сощурился, понимающе улыбнулся:

— Я ведь не могу во всём полагаться на тебя.

К слову, раны Цюэ Чжуиня давно затянулись. Когда-то он обещал уйти, как только поправится, но шло время, а они оба словно по негласному сговору избегали этого разговора. И о двух оставшихся желаниях тоже никто не заикался.

А ведь поначалу демон то и дело докучал ему расспросами, торопя загадать желания, чтобы поскорее вернуть долг и освободиться. Да и сам Лу Яо порой размышлял, на что бы их потратить. Но теперь эти мысли казались бесконечно далёкими.

Вспомнив их первую встречу, Лу Яо невольно улыбнулся ещё теплее:

— Маленький Чёрный, а ты помнишь про те два желания?

Цюэ Чжуинь на мгновение переменялся в лице. Разумеется, он ничего не забыл. Вот только сейчас говорить об этом ему совершенно не хотелось. Сначала он лишь ждал исцеления, чтобы уйти, но теперь... теперь он ловил себя на мысли, что уходить ему совсем не хочется.

Отводя взгляд в сторону, он негромко обронил:

— Не помню.

Они прожили под одной крышей достаточно долго, чтобы Лу Яо научился читать его уловки без труда.

— Знаю я, что ты всё помнишь, — мягко укорил он его. Опустив глаза к своей пиале, юноша принялся разглядывать собственное зыбкое отражение в золотистом настое. — Знаешь, поначалу мне очень хотелось ими воспользоваться. Здорово же получить всё, что пожелаешь, не прикладывая никаких усилий. — Он поднял взгляд на точёный профиль демона, залюбовавшись его длинными, чуть изогнутыми ресницами. — А ты тогда спал и видел, как бы заставить меня поскорее потратить их.

Лу Яо тихонько рассмеялся:

— Ну и хитрец. Спорим, ты тогда только и думал о том, как бы поскорее сбежать отсюда?

Сердце Цюэ Чжуиня пропустило удар. Он так и не повернулся к нему. Прежде ему не было дела до чувств смертных. Любому другому спасителю он без лишних слов швырнул бы кошель с золотом и исчез навсегда, не обременяя себя узами благодарности. Но судьба свела его именно с Лу Яо.

Люди обычно боятся змей до дрожи, а этот юноша оказался настолько жалостливым, что без лишних раздумий приютил раненого гада.

Лу Яо вряд ли когда-нибудь узнает, что обещание исполнить три желания было лишь брошенной на ветер праздной ложью. Цюэ Чжуинь и сам не понимал, зачем сорвал эти слова с языка, ведь мог просто бесследно исчезнуть.

Выслушав юношу до конца, демон наконец медленно повернул голову. На его лице не осталось и следа привычной праздной улыбки — взгляд был серьёзным и глубоким.

— Теперь уже не хочу.

Цюэ Чжуинь и сам изумился собственной откровенности. Чтобы скрыть замешательство, он поспешно поднёс чашку к губам, делая вид, будто увлечён чаем. Но Лу Яо смотрел на него так пристально своими сияющими, чистыми глазами, что спрятаться было невозможно.

— Ты говоришь правду? — тихо спросил юноша.

«...»

Словно нечистый под руку толкнул ляпнуть такое признание. Цюэ Чжуинь почувствовал, как к

щекам приливает тепло. Даже изысканный чай «Среди облаков» вдруг показался безвкусным, а он почувствовал покалывание в пересохших губах от смущения.

Лу Яо, однако, отступить не собирался. Он подался чуть ближе, заглядывая демону в самое лицо:

— Ну же, скажи. Это правда?

Цюэ Чжуинь сдался. Он беспомощно вздохнул и прикрыл лицо ладонью, пряча смущённый взгляд.

— Правда, — едва слышно выдохнул он.

«Тоже мне спаситель... Сущее наказание, а не спаситель».

— Самая настоящая правда? — Лу Яо никак не мог поверить своим ушам. Услышать такое от гордого повелителя демонов было сродни чуду. Поддавшись порыву, он поймал Цюэ Чжуиня за руку и мягко, но упрямо отвёл его ладонь от лица, заставляя посмотреть на себя. Его собственные глаза сияли, точно звёздное небо. — А ну-ка, кивни ещё раз, чтобы я точно поверил.

Цюэ Чжуинь смерил его укоризненным взглядом. Некоторое время они молча смотрели друг другу в глаза, пока наконец демон, окончательно признавая поражение, не вздохнул обречённо и едва заметно кивнул.

Кем бы ни был Цюэ Чжуинь на самом деле, время, проведённое под одной крышей, не было притворством. Лу Яо и раньше задумывался, что станет делать, когда этот человек уйдёт. И пусть тогда он так и не нашёл ответа, одна лишь мысль о расставании камнем ложилась на сердце. Но сегодня, получив это тихое обещание, он почувствовал, как душу затапливает детская, чистая радость. Даже самый недогадливый человек на его месте наконец осознал бы истину: он отчаянно не хотел, чтобы Цюэ Чжуинь уходил.

Лу Яо крепче сжал длинные пальцы демона и с сияющей улыбкой произнёс:

— Ловлю на слове.

Юноша сказал это полушутя, но Цюэ Чжуинь отнёсся к его словам со всей серьёзностью. Он перехватил ладонь Лу Яо, переплетая свои пальцы с его, и тихо рассмеялся:

— Смотри только, не начни жаловаться, что я тебе надоел.

Лу Яо ласково сощурился, не отрывая взгляда от его лица, и пообещал:

— Никогда в жизни.

— Глупенький, — Цюэ Чжуинь легонько щелкнул его по лбу и весело рассмеялся: — Я же просто поддразниваю тебя. Чего ты так разволновался?

Лу Яо удивлённо приподнял брови:

— Но ведь я говорю совершенно искренне.

Цюэ Чжуинь, конечно, знал это. Его простодушный спаситель не умел ни хитрить, ни лгать. Демон негромко вздохнул, ощущая, как грудь наполняет непривычное, щемящее тепло, и протянул шутливым тоном:

— Ладно уж. Кроме меня, такого упрямца никто не вытерпит.

— Вообще-то у меня полно друзей, — с самым серьёзным видом возразил Лу Яо. — Так что не один ты...

—...

Цюэ Чжуинь поспешно прижал пальцы к его губам, обрывая фразу на полуслове, и неловко перевёл тему:

— Я проголодался.

Он поднялся на ноги, увлекая Лу Яо за собой, но не забыл прихватить со стола чайник и пиалы. Тёплая, сухая ладонь юноши послушно покоилась в его руке. Цюэ Чжуинь слегка сжал её и довольно улыбнулся.

«Раз уж у него такие тёплые руки, прощу ему эту нетактичность».

На следующее утро Лу Яо проснулся ни свет ни заря. За окном ещё стлались сизые сумерки. Тонкий серп луны, затерянный в неверном рассветном небе, медленно растворялся в уходящей ночи. На лепестках цветов и сочной траве дрожали холодные росинки, окутанные прохладным утренним туманом.

Цюэ Чжуинь всегда предпочитал спать у стены, но в последние дни почему-то перебрался на самый край. Теперь, чтобы бесшумно подняться, Лу Яо приходилось буквально перешагивать через него. Во сне их длинные волосы перепутались. Лу Яо бережно, стараясь не потянуть за пряди, распутал их тёмные шёлковые нити, потёр заспанные глаза и тихо сел. Взглянув на безмятежно спящего демона, он осторожно приподнялся, намереваясь незаметно перелезть через него.

Он перенёс одну ногу, упёрся коленом в самый край постели и завис над Цюэ Чжуинем, держась на выпрямленных руках. Но стоило ему начать перетаскивать вторую ногу, как лежащий под ним мужчина зашевелился. Он лениво приподнял руку и тяжело уронил её на спину Лу Яо, после чего снова затих.

«...»

С таким Лу Яо ещё не сталкивался. Сделав глубокий вдох, он укорил себя за медлительность: нужно было действовать проворнее.

Его тяжёлая рука поначалу лежала на спине неподвижно, но затем медленно соскользнула к талии, и он собственнически сжал её. Лу Яо едва сдержал смешок от щекотки. Двинуться он не решался — боялся разбудить соню, так и замер в этой нелепой позе. Наклонив голову, он посмотрел на спящее лицо Цюэ Чжуиня, гадая, не проще ли будет его растолкать.

Во сне Цюэ Чжуинь дышал ровно и бесшумно. Лу Яо долго разглядывал его лицо, чувствуя, что просто не в силах отвести взгляд. Он и раньше знал, что его постоялец наделён редкостной, почти неземной красотой, но вот так, спящим и беззащитным, видел его впервые.

Внимание скользило по тонким чертам: от чуть подрагивающих тёмных ресниц к мягко очерченным, алым губам. Лу Яо с удивлением поймал себя на мысли, что даже форма этих губ кажется совершенной. Жаль только, что сейчас не видно его удивительных глаз.

Юноша затаил дыхание и неосознанно опустился чуть ниже. Глядя на сомкнутые веки, он вдруг ощутил непреодолимое желание прикоснуться к ним. Осторожно высвободив одну руку, он поднёс кончики пальцев к лицу демона и едва ощутимо задел его ресницы.

Они оказались мягкими и нежными, точно лебяжий пух.

Вдруг Цюэ Чжуинь резко сжал его талию. Лу Яо, державшийся всего на одной руке, потерял равновесие и повалился прямо на грудь Цюэ Чжуиня. Прежде чем он успел опомниться, крепкие объятия сомкнулись вокруг него, прижимая к горячему телу.

— Неужели я тебе так нравлюсь? — раздался тихий, бархатистый голос из-под него. В нём слышалась утренняя хрипота и сонная нежность. Демон насмешливо приоткрыл глаза и шепнул прямо в губы Лу Яо: — Хочешь потрогать ещё раз?